

## К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

## РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080005247-8

**Для цитирования:** Захаров А.О. [Рец. на:] А.С. Балахванцев. *Политическая история ранней Парфии*. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 192 с., ил. ISBN 978-5-89282-765-2. *Восток (Oriens)*. 2019. № 3. С. 191–195. DOI: 10.31857/S086919080005247-8

**For citation:** Zakharov, Anton O. [Review of:] Archil S. Balakhvantsev. *Politicheskaya istoriya rannei Parfii (Political History of Early Parthia)*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2017, 192 pp., ill, ISBN 978-5-89282-765-2. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 3. Pp. 191–195. DOI: 10.31857/S086919080005247-8

А. С. БАЛАХВАНЦЕВ. *ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РАННЕЙ ПАРФИИ*. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 192 с., ил. ISBN 978-5-89282-765-2

© 2019

А. О. ЗАХАРОВ

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;  
Московский городской психолого-педагогический университет  
Zakharov\_anton@mail.ru  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

Парфянскому царству не повезло. Грозный противник Рима на протяжении нескольких столетий почти исчез из памяти потомков едва ли не сразу после возникновения державы Сасанидов в третьем десятилетии III в. н.э. Историография последних полутора столетий, хотя и колоссальна по объёму (см. составленную В. П. Никоноровым библиографию к изданию классической работы Н. Дибвойза: [Дибвойз, 2008]), не смогла сделать Парфию столь же известной державой, коей остаётся Римская империя.

Это понятно. В отличие от Рима у Парфянского царства не было своего Тита Ливия и его последователей. В отличие от Рима в Парфии не получило преобладания христианство, чьи «отцы церкви» много и со вкусом писали о проповеди своего учения среди народов Средиземноморья. И наконец, в отличие от Рима Парфия не оставила традиций всеобъемлющей власти (империи), массовой литературы, дорог и акведуков, памяти о республике (демократии). Если же вспомнить Ромейскую империю, иначе именуемую Византией, то на фоне многовековой Римской империи, воспетой Эдуардом Гиббоном, Парфия оказывается сравнительно недолговечной. Хотя на фоне других ближневосточных государств она как раз была одной из долгожительниц.

Монография А. С. Балахванцева представляет собой его докторскую диссертацию и по жанру, и по структуре. Во введении даётся обзор источников; к монографии добавлены пять приложений, не имеющих прямого отношения к основной теме, но важных для понимания среднеазиатской истории ахеменидского и эллинистического времени – личности, времени и местожительстве Андрагора, возникновении Греко-бактрийского царства, топониме *Партава*, взаимоотношениях дахов и Артаксеркса I, отпадении Хорезма от державы Ахеменидов.

Во введении А. С. Балахванцев даёт обстоятельную характеристику всем использованным источникам и обобщающим монографиям по истории Парфии. Для фундаментального исследования по древней истории такой подход совершенно оправдан, ибо разрозненность и малочисленность сведений делают их сравнение, а следовательно, и восстановление действительного положения дел трудным, а подчас невозможным. Вместе с тем при характеристике источников не различаются действительно дошедшие до нас тексты, каковы «История» Геродота или «География» Страбона, и реконструированные по цитатам и сохранившиеся во фрагментах «История» Беросса или труд Аполлодора из Артемиды.

Монография А. С. Балахванцева состоит из семи глав. Первая глава «Парфия: земля и климат» посвящена исторической географии и природно-климатическим условиям юго-запада Туркмении и северо-востока Ирана, где в древности находились исторические области Гиркания, Парфия и Несайя, ставшие в III–II вв. до н.э. ядром Парфянского царства. Наиболее существен вывод А. С. Балахванцева, что Парфия охватывала земли и к северу, и к югу от Копетдага (с. 23). Это означает, что горный хребет не обязательно служит границей между историческими областями. Вместе с тем следить за ходом рассуждений автора трудно: помещённая на цветной вклейке карта – рис. 1 – содержит отнюдь не все топонимы, о которых идёт речь в основном тексте монографии.

Вторая глава «Среднеазиатские дахи в V–III вв. до н.э.» содержит реконструкцию истории расселения племён дахов/даев по данным письменных источников и археологии. По мнению А. С. Балахванцева, дахи пришли на Южный Урал во второй половине VI в. до н.э. Оттуда они в поисках пастбищ для своих овечьих стад двинулись на юг к западу от Аральского моря. Дахи расселились в Присарыкамьшской дельте Амударьи, долине Зеравшана (Согдиана), на берегах р. Атрек. В III в. до н.э. одна из групп дахов – *парны* – стала создателями независимой Парфии.

Третья глава «Греко-македоняне и народы Востока в державе Селевкидов» опровергает модную гипотезу французского исследователя П. Бриана о существовании «правлящего этнокласса» македонян в державе Селевкидов (см. также: [Балахванцев, 2015, с. 13–19]). А. С. Балахванцев, по существу, возвращается к мысли Э. Бикермана об отсутствии у Селевкидов чёткого представления о державе, отличной от владений конкретного царя. Македоняне не имели особого статуса в их царстве. Правящая верхушка включала в себя представителей разных народов – и собственно македонян (их как раз было очень мало), и греков, и персов, и сирийцев, и каппадокийцев... Представители разных народов служили в царской армии (с. 54).

Верным представляется наблюдение А. С. Балахванцева о том, что взаимодействие эллинской (греческой) и местных культур шло одновременно с политическим владычеством эллинистических правителей (с. 51). Это заставляет пересмотреть мнение Г. А. Кошеленко, согласно которому взаимодействие греческой и восточных культур началось только после крушения политической власти греков [Кошеленко, 1979, с. 292]. Историография, таким образом, в очередной раз описала виток, вернувшись к идеям И. Г. Дройзена и К. К. Зельина.

Четвёртая глава «Рождение Парфии» содержит ключевые идеи А. С. Балахванцева. Основателем независимой Парфии был Аршак I, а не селевкидский наместник Андрагор. Вторжение парнов во главе с Аршаком I в Гирканию и Парфию произошло в 238 г. до н.э., когда Селевк II Каллиник был наголову разбит своим братом Антиохом Гиераком под Анкирой в Малой Азии и лишился всей армии.

Именно с данной версией парфянской истории связано и одно существенное внутреннее противоречие в рецензируемой монографии. С одной стороны, парны под руководством Аршака стремились к захвату «самых плодородных» земель «объединённой сатрапии», т.е. Гиркании и Парфии (с. 69); Парфия «[привлекала] их богатыми паст-

бищами и климатом, благоприятным для овцеводства» (с. 66, 110). С другой стороны, со ссылкой на Страбона (XI.9.1) утверждается, что «цари со своими армиями стремились как можно скорее миновать Парфиену, так как область не могла прокормить их воинов даже короткое время» (с. 26). Получается так: либо Парфиена не была плодородной и Аршак с парнами хотел захватить самые слабые, самые малонаселённые районы, где его шайки могли бы одержать верх (и это вполне объясняет незавидную роль Парфии вплоть до Митридата I, правившего в середине II в. до н.э.), либо Парфиена всё же была достаточно благоприятна только для скотоводства, но не для земледелия.

Вместе с тем концепция А.С. Балахванцева удачно объясняет титул Андрагора в эпиграмме сочинения Помпея Трога “*Historiae Philippicae*”, составленной Юстином, – *praefectus* «наместник», и описание мотива Аршака в том же сочинении: он «избавился от страха перед царём» (*solutus regis metu*).

Пятая глава «Селевк II Каллиник и Парфия» включает в себя реконструкцию взаимоотношений этого селевкидского царя с Аршаком. А.С. Балахванцев полагает, что в результате похода Селевка II в 231–230 гг. до н.э. власть Селевкидов над Парфией была восстановлена, а парны во главе с Аршаком вынуждены были поставлять воинов в царскую армию. Это расходится с обычным представлением о поражении Селевка II (см., например: [Кошеленко, 1977, с. 18]).

Шестая глава «Между Рафией и Магнесией» демонстрирует радикальный разрыв с традиционной историографией Парфии. Утверждается, что в 217 г. до н.э., воспользовавшись поражением Антиоха III в битве при Рафии, Аршак вторично вторгся в Парфию. «Важнейшим результатом вторичного завоевания Парфиены стало образование Парфянского государства» (с. 81). А.С. Балахванцев подчёркивает, что Аршак никогда не имел титула *басилевса* (царя), но носил титул *αὐτοκράτωρ* (с. 82–83). Перевода греческого термина в книге нет, но, по существу, это, конечно, *самодержец*: как иначе объяснить наличие у Аршака «неограниченной власти», которую ему «вручило народное собрание парнов» (с. 83)? Сомнительно, впрочем, что власть представляет собой некий предмет, который можно передать из рук в руки. Да и «народное собрание парнов» скорее всего лишь утвердило уже принятый Аршаком титул.

В той же главе целый параграф посвящён проблеме датировки и интерпретации археологического памятника – Старой Нисы, обычно относимого к парфянской культуре (см., например: [Кошеленко, 1966, с. 20–29; 1977, с. 27–30, 52–65]). А.С. Балахванцев считает её династическим культовым центром Селевкидов, который был основан не позднее середины III в. до н.э. (с. 87).

Поражение Аршака II от Антиоха III в 209 г. до н.э., по мысли А.С. Балахванцева, вызвано отсутствием поддержки парнов со стороны местного населения. Власть Аршака II и, следовательно, его отца Аршака I «была просто военной оккупацией» (с. 97). В свете этого рассуждения как-то блекнут предшествующие рассуждения о «характере публичной власти» Аршака I и социальной структуре Парфянского государства (с. 82–84). При оккупации можно говорить о господствующем классе оккупантов и подчинённом классе побеждённых, но никак не о сложной сословно-классовой структуре, в которой к «первому классу» эксплуататоров почему-то отнесены не только парны, но и часть местного населения (с. 84). А военный характер власти Аршака делает противопоставление титулов *басилевс* и *автократор* поверхностным занятием. Ведь ключевой признак в данном случае – единовластие, монархия. Называть её царством, самодержавием, империей, диктатурой, тиранией – вопрос языковых предпочтений, а не вопрос факта.

Седьмая глава «Тёмное двадцатипятилетие» охватывает период от поражения Антиоха III в битве при Магнесии от римлян в 190 г. до н.э. до середины 160-х гг. до н.э., когда Митридат I «возглавил последнее, третье по счёту отложение парфян от державы Селевкидов, которое, наконец, оказалось успешным» (с. 104). Сие произошло в 166 г.

до н.э. (там же). В главе рассматривается правление Фриапатия, Фраата I и Митридата I. А. С. Балахванцев показывает, что Фриаптий был сыном Аршака II и отцом Фраата I и Митридата I (с. 101).

В заключении подчас дословно повторяются выводы основного текста монографии. Между тем концепция А. С. Балахванцева может быть выражена довольно просто. Власть парнов над Парфиеной и соответственно история самостоятельной Парфии охватывают 238–231/230, 217–209 и с 166 г. до н.э. до 220-х годов н.э., когда возникла держава Сасанидов. В остальное время Парфия входила в состав царства Селевкидов. Поэтому привычная по вузовским учебникам картина истории независимой Парфии с середины III в. не соответствует действительности.

В приложениях рассматриваются и частные, и ряд общих вопросов. В приложении I повторно обосновывается отождествление массагетов из «Истории» Геродота с саками-тиграхаудами древнеперсидских надписей. В приложении II хранящийся в ГМИИ им. А. С. Пушкина алабастр Артаксеркса II из Орска предлагается считать свидетельством участия южноуральских дахов, т.е. предков парнов, в подавлении египетского восстания в середине V в. до н.э. В приложении III высказывается предположение об отпадении Хорезма от Селевкидов в конце V в. до н.э. Приложение IV посвящено монетам Андрагора, известным из Амударьинского клада. Андрагор был кипрским царевичем и правил одной из частей Бактрии в конце IV в. до н.э. (с. 135). Приложение V относит возникновение независимого Греко-бактрийского царства к 244–239 гг. до н.э., когда бактрийский сатрап Диодот вначале чеканил монеты со своим изображением и надписью «царя Антиоха», а затем провозгласил себя царём (басилевсом).

Основным недостатком рецензируемой монографии нужно считать её жанр. Выше говорилось, что это – докторская диссертация автора. Следствием сохранения жанра научно-квалификационной работы стала перегруженность текста избыточным количеством ссылок на различные работы исследователей. Читателю приходится выискивать смысловые положения среди бесконечных скобок. Если бы все ссылки были убраны в подстрочник, книга явно бы выиграла: кому интересно читать текст наподобие «Иванов, 2000, с. 13; Петров, 2001, с. 14; Сидоров, 2002, с. 15», смогли бы найти его в низу страницы. Книга выиграла бы и от набора текста в одну, а не в две колонки, и от добавления внутренних подзаголовков, и от более детального оглавления, поместить которое стоило бы перед основным текстом.

В рецензируемой монографии есть отдельные ошибочные положения и досадные опечатки. Так, утверждение «В вышедшей из-под пера А. Г. Бокщанина единственной отечественной работе по истории Парфии возникновению и развитию государства Аршакидов посвящена значительная часть третьей главы» (с. 14) неверно, поскольку книга А. Г. Бокщанина вовсе не «единственная отечественная работа по истории Парфии» – есть две монографии Г. А. Кошеленко «Культура Парфии» и «Родина парфян». Истории Парфии Г. А. Кошеленко уделил много внимания и в своей классической книге «Греческий полис на эллинистическом Востоке» (М., 1979), в которой политической истории ранней Парфии и взаимодействию Парфянского государства и греческого полиса была посвящена отдельная глава [Кошеленко, 1979, с. 265–287].

Во введении присутствует опечатка в хорошо известном высказывании немецкого историка и основателя научной историографии Леопольда фон Ранке “wie es eigentlich gewesen” написано с ошибкой – *eingentlich* (с. 8, примеч. 3). Немецкому языку не очень повезло в монографии: слово *Anmerkung* “примечание” регулярно сокращается до “anm.” (с. 20, 60, 62, 64, *passim*), между тем как единственно правильным будет “Anm.”: существительные в этом языке всегда пишутся с прописной буквы. Столь же странно выглядит сокращение английского слова *note* ‘id.’ до “not.” (*passim*).

Впрочем, все отмеченные недостатки не умаляют значения данной монографии. Это фундаментальное комплексное исследование раннепарфянской истории, которое будет востребовано всеми интересующимися Парфией и эллинистической эпохой в целом.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А. С. Существовал ли этнокласс в державе Селевкидов? *Восток (Oriens)*. 2015. № 5. С. 13–19 [Balachvantsev A. S. Ethno-Class in the Seleucid Empire: Myth or Reality? *Vostok (Oriens)*. 2015. No. 5. Pp. 13–19].

Дибвойз Н. К. *Политическая история Парфии*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008 [Debevoise N. K. *A Political History of Parthia*. Chicago: University of Chicago Press, 1938. xliii + 303 pp., ill.].

Кошеленко Г. А. *Культура Парфии*. М.: Наука, 1966. 220 с. [Koshelenko G. A. *Kul'tura Parfii* (The Parthian Culture). Moscow: Nauka, 1966, 220 pp.].

Кошеленко Г. А. *Родина парфян*. М.: Советский художник, 1977. 175 с. [Koshelenko G. A. *Rodina parfian* (The Homeland of the Parthians). Moscow: Sovetsky hudozhnik, 1977, 175 pp.].

Кошеленко Г. А. *Греческий полис на эллинистическом Востоке*. М.: Наука, ГРБЛ, 1979. 294 с. [Koshelenko G. A. *Grechesky polis na ellinisticheskom Vostoke* (The Greek Polis in the Hellenistic Orient), Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1979, 294 pp.].

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАХАРОВ Антон Олегович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН; профессор Московского городского психолого-педагогического университета, Москва, Россия.

Anton O. ZAKHAROV – Dr. Habil. (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow State University of Psychology and Education; Moscow, Russian Federation.